

У Оу Шаовэня была отличная память, и он быстро запоминал базовые движения, не требующие особых навыков, выполняя их за учителем. Только когда дело доходило до сложных элементов, ему требовалась индивидуальная помощь инструктора.

После окончания урока он не был ни красным, ни запыхавшимся, и даже не вспотел, что выделяло его среди других стажёров и учителя, которые тяжело дышали. Милый парень с белой кожей подошёл к нему, тяжело дыша, и с выражением полной безнадёжности спросил:

— Вау, ты совсем не устал? Я чувствую, что умираю.

Он с недоумением посмотрел на него, мягко покачал головой и сказал:

— Нет.

— Пойдём, ты тоже возвращаешься? Давай вместе возьмём такси.

Он положил руку на его плечо, говоря совершенно естественно.

Оу Шаовэнь отступил на шаг, избегая его руки, но не считая это невежливым, спокойно ответил:

— Вместе?

— Да, сэкономим на такси. Мы поделим расходы пополам.

Парень, казалось, не особо обратил на это внимание, с энтузиазмом схватил его за рукав и потянул за собой.

Проходя мимо группы стажёров, они почувствовали на себе их взгляды. Кто-то скривил губы, с отвращением отвернувшись, хотя непонятно, было ли это выражение адресовано Оу Шаовэню или парню рядом с ним.

На улице они остановили такси, и парень с улыбкой сказал водителю:

— В жилой комплекс «Цинсивань».

Затем он повернулся к Оу Шаовэню, как будто они уже были давними друзьями:

— Сначала отвезём тебя, ты ведь живёшь здесь, верно?

— Да.

Хотя он чувствовал, что этот парень странный, Оу Шаовэнь не хотел усложнять и не стал отказываться.

По дороге парень не умолкал, и Оу Шаовэнь сначала пытался отвечать, но потом водитель с энтузиазмом присоединился к разговору, и парень по имени Дун Цяо, наклонившись к сиденью, начал болтать с водителем. Их диалог стал настолько оживлённым, что Оу Шаовэнь уже не мог вмешаться. За несколько минут он узнал имя парня, его школу, сюжет одной из пьес, которую он репетировал в университете, опыт работы в развлекательной компании, любимые фрукты, рост, вес и его любимый фильм.

Такси быстро добралось до жилого комплекса «Цинсивань», где строгий пропускной режим не позволял посторонним машинам въезжать.

— Остановитесь здесь, я дойду пешком.

Оу Шаовэнь оплатил поездку через телефон, наконец завершив этот односторонний разговор, и собрался выйти.

— Эй.

Дун Цяо с удивлением остановил его.

— Этот комплекс такой большой, а до твоего дома ещё далеко. Ты действительно пойдёшь пешком? Охранники тебя не знают? Или у тебя есть карта доступа? Может, лучше, чтобы такси довезло тебя до двери.

— Недалеко.

Он часто бегал по комплексу для тренировок, пробегая по три-пять кругов.

— Может, я тебя провожу?

С этими словами он быстро выпрыгнул из машины.

— Я после танцев очень хочу пить, можно зайти к тебе выпить чаю?

Оу Шаовэнь замолчал, молча смотря на него.

Атмосфера стала напряжённой. Дун Цяо отвел взгляд, избегая его взгляда, и улыбнулся:

— Такси уже уехало, зачем нам стоять здесь? Пойдём, я умираю от жажды.

— Но...

Наконец заговорил Оу Шаовэнь.

Дун Цяо сжал губы, чувствуя непонятное напряжение.

— Ты же говорил, что мы поделим расходы на такси пополам?

Его тон был серьёзным, без тени иронии.

Дун Цяо с облегчением вздохнул, начал суетиться с телефоном, добавляя его в друзья в WeChat, и естественно зашагал в сторону комплекса.

Оу Шаовэнь последовал за ним, заинтересованный услышанным:

— У меня нет WeChat.

— Не может быть.

Дун Цяо с недоверием посмотрел на него.

— В наше время у всех есть WeChat.

Оу Шаовэнь ещё не успел ответить, как парень снова оживился:

— Ничего, я научу тебя, как зарегистрироваться, это очень просто.

Его тон был таким же, как у Ци Юэ, когда он узнал, что у Оу Шаовэня нет Weibo.

Оу Шаовэнь наблюдал, как Дун Цяо регистрировал ему аккаунт в WeChat и добавлял его в друзья.

— Давай, я отправлю тебе деньги. Сколько было за такси?

— Восемьдесят.

— Тогда я отправлю сорок.

Он действительно отправил деньги, а затем наклонился, чтобы посмотреть на экран его телефона.

— Нажми на перевод, чтобы получить деньги.

Оу Шаовэнь принял деньги, кивнул и продолжил идти домой.

Дун Цяо сначала попытался задать несколько вопросов о том, какие тренировки ему назначили в «Цимэн», но чем дальше они шли, тем больше его силы иссякали. Когда они наконец добрались до виллы, он выдохнул и буквально повис на Оу Шаовэне, стеная:

— Ох, боже, я больше не могу, сегодня действительно мой предел, я не могу идти.

Оу Шаовэнь взглянул на него и нажал на звонок.

Садовые ворота автоматически открылись, и Оу Шаовэнь медленно, но твёрдо отодвинул его:

— Мы пришли.

Они прошли по садовой дорожке, которая для Дуна Цяо казалась бесконечной, и наконец добрались до главного входа. Он поднялся на две ступеньки и прислонился к стене, оставаясь на месте.

— Вэнь, ты сам вернулся? Я как раз хотела тебе сказать...

Тетушка Чжоу открыла дверь и сразу же увидела стоящего недалеко от Оу Шаовэня парня, который тяжело дышал и был весь в поту. Она тут же проглотила свои слова и с тёплой, но формальной улыбкой сказала:

— Вэнь, это твой друг? Быстро заходите, почему вы не позвонили, чтобы старик Ли вас встретил? Бедняга, заходите, выпейте воды.

— Спасибо, тетушка.

Дун Цяо мгновенно превратился в милого и послушного парня.

Он вошёл внутрь, едва сдерживая волнение. До сегодняшнего дня он даже не мечтал так легко попасть в дом Оу и пить чай в его доме. Он держал чашку, делая маленькие глотки, стараясь выглядеть естественно.

— Тетушка Чжоу, я пойду наверх.

Он хотел изучить новую игрушку, о которой только что узнал.

— Эм, а твой друг?

Для нормального человека было бы крайне невежливо оставлять гостя одного.

Конечно, Оу Шаовэнь не был нормальным человеком, поэтому он спокойно ответил:

— Он сказал, что хочет пить, поэтому я привёл его сюда. После того как он выпьет воду, он может уйти.

Подумав, он добавил:

— Он не мой друг, мы только сегодня познакомились.

Дун Цяо, допивая чай, вдруг понял, что Оу Шаовэнь уже исчез, а женщина, похожая на домработницу, подрезала цветы на столе, время от времени поглядывая на него.

Дун Цяо посмотрел на свою почти пустую чашку и покраснел, смущённо улыбувшись:

— Тетушка, можно ещё воды? Извините, я только что закончил танцевальный урок, и мне очень хочется пить.

Тетушка Чжоу только улыбулась, не говоря ни слова, и налила ему ещё одну чашку. Дун Цяо допил воду и, попытавшись завязать разговор, получил лишь сдержанные ответы. В конце концов, он больше не мог найти причин задерживаться, встал и весело помахал тетушке Чжоу:

— Спасибо за воду, я пойду.

Тетушка Чжоу тут же бросила свои дела и проводила его до двери:

— Хорошо, иди осторожно, я открою тебе дверь.

Как только он ушёл, тетушка Чжоу изменилась в лице и с выражением разочарования пошла наверх, чтобы поговорить с Оу Шаовэнем.

— Что случилось, тетушка Чжоу?

Он выглядел растерянным.

— Ты приводишь домой людей, которых даже не знаешь?

Её лицо было необычно серьёзным.

— В будущем не обращай внимания на таких, кто пытается подружиться с тобой после одной встречи. Прийти попить воды? Какой старомодный предлог, на улице полно воды за два юаня, я не верю, что у него не было денег на бутылку воды.

<http://bllate.org/book/16325/1473566>